

И.В. Симакова

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Санкт-Петербург
2010

Книга «ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ» подготовлена в рамках проекта «Повышение потенциала и укрепление сотрудничества НГО и местных органов власти в сфере осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних на Северо-Западе России», осуществляемого при финансовой поддержке Совета Министров Северных Стран и Датской Церковной Помощи.

Ювенальная юстиция/И.В. Симакова. –
М.: Лесная страна, 2010. – С37??? с.: ил.

ISBN 978-5-91505-009-8

© Симакова И.В.
© Издательство «Лесная страна»

Данный материал опубликован при финансовой поддержке Совета Министров Северных Стран и Гуманитарного агентства «Датская Церковная Помощь».
Содержание публикации является предметом ответственности организаций-исполнителей проекта.

Если мы действительно хотим, чтобы в нашей стране снизилась преступность несовершеннолетних, если мы действительно мечтаем о том, чтобы наши дети были более защищены – то это задача ювенальной юстиции.

Что такое Ювенальная юстиция?

Система правосудия является неотъемлемой частью любого современного государства. Однако изначально созданная для работы со взрослыми, она, как правило, плохо учитывает особенности детского развития и психологического состояния. Часто столкновение ребенка с «взрослой» системой правосудия приносит больше вреда, чем пользы, и не способствует его возвращению к нормальной жизни в обществе. Осознание этой проблемы привело в свое время к идее создания ювенальной юстиции – специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних. «Ювенальный» – от латинского *juvenalis*, «юный»; «юстиция» – отправление правосудия, от латинского *justicia* – справедливость. Таким образом, ювенальная юстиция – это отправление правосудия, особый порядок судопроизводства в отношении молодежи, несовершеннолетних. Ювенальная юстиция – это специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних, а также государственных и негосударственных структур, осуществляющих контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребёнка.

Ювенальная юстиция – термин международный, а значит известный и одинаково понимаемый во всех странах. Однако в сегодняшней России он не достаточно распространен и иногда понимается искаженно.

Правосудие в отношении детей (а ребенком, согласно Конституции Российской Федерации, считается человек, не достигший 18 лет) будет правым только тогда, когда оно станет учитывать интересы ребенка, его семьи и общества. А ведь интересы всех этих категорий, по сути, совпадают. Чего мы хотим? Хотим, чтобы ребенок не представлял опасности для других, стал настоящим законопослушным гражданином, не причинял зла другим и себе. В любой семье родитель, какой бы образ жизни он ни вел, желает своему ребенку, чтобы тот не повторял его ошибок. Значит, интересы общества и интересы ребенка совпадают. Поэтому будет правильно, если мы скажем, что ювенальная юстиция строится на принципах защиты гарантированных законом интересов ребенка и интересов общества.

НЕТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ!

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ – ЭТО ДОНОСЫ НА РОДИТЕЛЕЙ

Правда и Мифы о ювенальной юстиции

В последнее время часто приходится слышать от разных представителей общества высказывания о том, что ювенальная юстиция – это плохо. Но когда начинаешь спрашивать: яростным противником чего же все-таки вы являетесь, выясняется, что эти люди не имеют никакого представления о системе, задачах и целях ювенальной юстиции, против которых выступают. Что это? Недостаточная осведомленность? Общие тенденции поддаваться панике? Привычка противостать всему новому, независимо от того хорошо это или плохо?

Вот только несколько абсурдных высказываний, которые удалось услышать:

При ювенальной юстиции будет введение специального сексуального просвещения в школе, включение в учебный план соответствующих тематических курсов с первого класса.

Что общего между введением в образовательный курс программ сексуального просвещения и введением ювенальной юстиции? Ничего. Что действительно важно, так это говорить в школах о ценностях семьи, брака, обучать на родительских собраниях родителей понимать своих детей, знакомить их с особенностями психологического развития их ребенка, рассказывать о трудностях, которые могут возникнуть в кризисные периоды. Только прививая истинные ценности, можно говорить о профилактике преступлений. В любом случае, образовательные программы разрабатываются Министерством образования Российской Федерации и только от них зависит, что включают в учебные планы и факультативные занятия. И уж совершенно точно: никто из сторонников ювенальной юстиции не будет продвигать необходимость сексуального просвещения с первого класса.

При ювенальной юстиции будет введена система органов по защите прав детей с правом отбирать детей у родителей за то, что они шлепнули ребенка, поставили в угол, повесили голос и т. п.

Ювенальная юстиция базируется на международных стандартах, которые требуют уважения к интересам семьи. У родителей могут быть самые разные представления о том, как воспитывать своего ребенка, государство вмешивается, только если родители не выполняют своих обязанностей по отношению к своему ребенку или злоупотребляют своей властью над ним. В настоящее время у органов власти больше возможностей вторгнуться

ся в семью, признать ее неблагополучной, как говорилось выше, лишь на том основании, что мама одна воспитывает ребенка, что ребенку будет в семье намного лучше, чем в детском доме: с родными родителями, пусть даже они не совсем благополучны, ребенку комфортнее, чем в интернате или в приемной семье. Семье необходимо помогать как морально, так и материально, поддерживать ее. Да, это нехорошо, шлепать детей, кричать на них, и любой родитель не желает этого делать. Однако мы только еще учимся воспитывать детей по-другому, без крика шума, шлепаний, пока плохо получается. И, конечно, за это никто не отнимет ребенка. А вот если в семье избивают ребенка, его жизнь подвергается опасности, то должны существовать институты, которые защитят ребенка. На сегодня эти институты малоэффективны.

При ювенальной юстиции каждый ребенок имеет доступ к ювенальным «защитникам» и может доносить на родителей, а с 14 лет подавать на них в суд. Поощряются доносы со стороны соседей, родственников, знакомых. В случае доноса приходят проверяющие, указывают родителям, что нужно исправить (в воспитании, материальном обеспечении) и ставят семью под постоянный контроль. В случае неисполнения указанных мер ребенок может быть отобран на законных основаниях и помещен в приют, отдан в патронатную семью или продан в семью за границу.

Сейчас, при отсутствии ювенальной юстиции в России, любую семью, где ребенок начинает вести себя девиантно, могут поставить на учет, ребенка могут поставить на учет, домой приходят инспектора ПДН, люди из разных комиссий и указывают родителям, как воспитывать ребенка, родителей штрафуют за ненадлежащее воспитание детей. С 14 лет ребенок может подать на родителей в суд. При ювенальной юстиции (а мы говорили, что это целый комплексный подход) в семью не вмешиваются, а семье помогают. Для этого работают психологи, социальные службы. В крайних случаях семьям оказывается не только моральная и психологическая, но и финансовая поддержка. Сегодня, если мой ребенок перестал быть управляемым, а я не имею возможности на него воздействовать, я не знаю, куда мне обратиться, я боюсь причинить моему ребенку вред, если обращусь в органы власти. При ювенальной юстиции я буду осознавать, что моего ребенка не накажут, меня не накажут, а нам помогут и поддержат.

А вот если сегодня в семье совершается насилие над ребенком или я вижу, что мой сосед неделю пьет, а его 10-летний сын

сидит без еды, я не знаю куда, мне пойти, чтобы помочь мальчику. Да, я боюсь, что я «настучу», а ребенка заберут и ему еще хуже будет в интернате. А отец через неделю протрезвеет – и все бы ничего. Сегодня в России необходимо создавать ювенальные институты – институты помощи и таким семьям, чтобы туда можно было обратиться, и ребенку временно оказали бы помощь, и отцу оказали помощь, (помогли с лечением).

При ювенальной юстиции подросток до 18 лет не может быть привлечен к уголовной ответственности ни за какие преступления (убийство, насилие, распространение наркотиков, распространение порнографии).

При ювенальной юстиции государство реагирует не только тогда, когда подросток совершил жестокие преступления, а уже тогда, когда подросток начинает совершать мелкие хулиганские действия. С подростком начинают работать разные службы, чтобы улучшить, изменить его поведение, чтобы подросток не дошел до совершения жестоких преступлений. Ведь жестокости всегда предшествует ряд других правонарушений, которые не были замечены. Но если подросток совершает жестокое преступление, государство обязано реагировать на это и должен быть целый перечень мер воздействия на подростка, включая уголовное наказание. При вынесении наказания учитываются причины, мотивы преступления и опасность подростка для общества в дальнейшем.

Система органов ювенальной юстиции никому не подконтрольна, фактически и юридически она представлена независимыми судами и органами с настолько обширными полномочиями, что даже сотрудники МВД могут позавидовать.

Любая система государственных органов, а ювенальные институты – это прежде всего государственные институты, должна проверяться и контролироваться как органами власти, так и обществом. У судей существуют квалификационные коллегии. Другие ювенальные институты могут проверяться прокуратурой, министерством юстиции и другими органами.

Необходимо, что граждане разобрались в том, что такое ювенальная юстиция и увидели абсурдность тех ложных стереотипов, которые сегодня имеются. А сотрудники соответствующих государственных органов должны уметь грамотно разъяснить цели, задачи ювенальных начинаний в России.

Цель ювенальной юстиции – не только наказание молодых людей, а проведение с ними индивидуальной воспитательной работы, оказание помощи в корректировке поведения, помощи семье, в которой имеются трудности в воспитании детей и общении с подростком.

Задачи ювенальной юстиции

Профилактика преступлений и правонарушений является одной из важнейших задач и одновременно составным звеном системы правосудия для несовершеннолетних. Зарубежные специалисты высказываются по этому поводу еще более определенно, утверждая, что задача профилактики правонарушений среди несовершеннолетних является, вероятно, самой важной. При этом наиболее эффективной признается ранняя профилактика преступлений, связанная с обеспечением благополучного физического и нравственного развития детей, а также оказанием помощи несовершеннолетним из группы риска.

Если несовершеннолетний вступил в конфликт с законом, то важнейшей задачей становится принятие специальных индивидуальных, адекватных, мер, с учетом его физического и психического развития, интеллектуального, нравственного уровня, особенностей характера и темперамента, социальной среды, что будет иметь огромное значение для воспитания несовершеннолетнего и его возвращения к правопослушному образу жизни в семье и обществе.

Одной из главных задач ювенальной юстиции является обеспечение защиты прав ребенка на семью, жилье, образование и других гражданских прав ребенка, проведение комплекса специальных мер для восстановления нарушенных прав с целью создания нормальных условий для его воспитания и развития.

Существует два понимания ювенальной юстиции:

1. Процесс, связанный с работой с несовершеннолетним, с момента, когда он совершил правонарушение.

2. Процесс более широкий, который включает в себя организацию работы с несовершеннолетними полностью, включая профилактику правонарушений, а также преступлений против детей, социально-психологическую реабилитацию несовершеннолетних как совершивших преступление (в том числе осужденных и отбы-

вающих наказание в местах лишения свободы), так и несовершеннолетних жертв преступлений. Ряд международных документов которые регламентируют работу с несовершеннолетними предписывает государствам использовать различные методы работы в этих направлениях.

Идея ювенальной юстиции в разных формах реализована в большом числе государств.

Когда мы говорим о существовании в стране ювенальной юстиции, то подразумеваем наличие следующих признаков:

1. выделенного законодательства, регулирующего всю сферу работы с трудными подростками, в том числе профилактических мер и условий содержания в заключении;

2. наличие специальных ювенальных судов. Это значит, что все дела, в которых хотя бы одной из сторон является несовершеннолетний, должны рассматриваться в специальном ювенальном (детском) суде. Слушать такие дела должны специально подготовленные судьи. Деятельность таких специализированных судов должна способствовать профилактике преступлений;

3. наличие системы специальных органов, которые ведут работу с несовершеннолетними правонарушителями и взаимодействуют между собой.

Что понимают под специальными органами? Зачастую с ювенальной юстицией связывают лишь специализированные судебные органы, предназначенные для рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. Однако очевидно, что это должна быть целая система органов. Система специализированных ювенальных судов сама по себе не может решить проблему подростковой преступности, поэтому ее следует рассматривать как часть комплексных мер, которые должно предпринимать государство в рамках семейной и молодежной политики. Необходима эффективная система взаимодействующих институтов, занимающихся социальной защитой семьи, защитой прав и интересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений.

Центральное звено в системе органов ювенальной юстиции, конечно, занимает суд, но не менее важную роль берут на себя специальные службы по работе с несовершеннолетними (органы социальной защиты, образования, милиция и т. д.) Каждая из них должна выполнять свои специальные функции, но они должны быть ориентированы на суд: и до того, как подросток окажется

в орбите внимания суда (как только он начал проявлять девиантное поведение), и после судебного решения (если подросток совершил правонарушение). Суды должны взаимодействовать в первую очередь с органами внутренних дел и муниципальными образованияами, на которые возложена основная задача выявления детей и подростков, оказавшихся в сложных социальных, правовых ситуациях, их учет и принятие профилактических мер.

Ювенальная юстиция – это наша история! Российская история!

Многие пытаются противостоять введению ювенальной юстиции, полагая что это западный путь, чуждое нам мышление, которое навязывается России. Это неправда. Такие заключения – от незнания отечественной истории. Ювенальная юстиция появилась в конце XX века в царской России и в некоторых вопросах была более передовой, чем западные модели обращения с несовершеннолетними. Так что введение ювенальной юстиции – это возвращение к историческому прошлому, которое было перечеркнуто в советское время.

Первый суд для несовершеннолетних в России был создан в Санкт-Петербурге в 1910 году. Всего таких судов, начиная с 1910 года, было открыто еще шесть: в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославле, Николаеве.

Мысль о создании этих судов возникла под влиянием педагогических выводов прогрессивных деятелей того времени об отрицательном влиянии совместного слушания дела взрослых и несовершеннолетних подсудимых.

Инициатива введения в России специализированного суда по делам несовершеннолетних принадлежала Петербургскому обществу патроната, которое создало особую комиссию для выработки рекомендаций.

Создание особых судов способствовало устранению жесткости обычного разбирательства уголовных дел с постановкой на первый план воспитательных целей, восполняло недостатки надзора и попечения о ребенке и ослабляло угрожающую ему опасность разрушения семейных уз, ослабления чувства ответственности.

Основным руководящим принципом суда стала ценность ребенка как индивидуума и как члена общества. Учредители суда исходили из того, что возможности ребенка в результате должно-

го воспитания могут быть обращены на пользу общества и государство должно позаботиться о развитии его положительных задатков. Сам по себе ребенок не виновен в том, что он плох. Его как преступника формируют условия, в которых он развивается, взрослые, которые его окружают. М. Теодорович писал: «Государство совершает преступление худшее, чем все преступления малолетних, взятые вместе, когда оно подводит ребенка, совершившего преступление, под рубрику преступника и ставит его в условия, чтобы сделать настоящим».

Суды по делам несовершеннолетних полностью и бесповоротно отрекались от идеи возмездия и наказания. Суд ставил задачи педагогические и имел свои особенности судопроизводства: подростки и взрослые обязательно разобщались; суд был единоличный; ограничивался доступ сюда публики; судопроизводство по таким делам было упрощено; оглашение дел в печати ограничивалось.

В названных судах рассматривались дела трех категорий. Прежде всего дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (дела по обвинению несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии со взрослыми, выделялись в особое производство). Затем дела о преступлениях, в которых потерпевшие – несовершеннолетние. И, наконец, дела, связанные с невыполнением своих обязанностей родителями несовершеннолетнего, жестоким обращением с ними, беспризорностью, детской проституцией и т. п.

Таким образом, в задачу суда входила не только борьба с подростковой преступностью, но и принятие мер в отношении беспризорных, а также защита интересов детей.

Был установлен особый порядок доставления детей в суд. Они не вызывались туда повестками, а приглашались лицом, в обязанности которого входило оповещение подростка о необходимости явиться в суд. При этом оповещение должно было осуществляться таким образом, чтобы не компрометировать его перед соседями, товарищами, хозяевами. Обычно это делалось во время прогулки, по дороге на учебу, работу, при выполнении домашних работ и т. п. Лицу, приглашающему и препровождающему несовершеннолетнего в суд, предписывалось в таких случаях быть одетым в штатское платье.

Несовершеннолетние не могли быть доставлены в участки. Когда их поведение вызывало вмешательство полицейского, тот

обязан был принять меры к направлению нарушителя к родителям или лицам, их заменяющих. И в таком случае препровождению необходимо было партикулярное платье. Подростков могли привести в суд и сами родители в случае непослушания, нежелания учиться, работать. И сам подросток мог обратиться к судье за защитой и помощью.

Разбирательство проходило в особой комнате, в закрытом заседании, на котором присутствовали только родители, попечители. Присутствие адвоката не было обязательным. Это зависело от конкретных обстоятельств дела. Функция защиты вытекала из назначения суда: не поместить несовершеннолетнего в тюрьму, а удержать от нее.

В суде все начиналось не с предъявления обвинения, а с заявления судьи или доклада попечителя о содеянном, оглашения полицейского протокола, опроса потерпевшего. Допрос носил характер беседы, при этом судья мог задавать вопросы родителям, другим присутствующим. Обращался судья к подростку на «ты». Судье надлежало прежде всего решить вопрос о дальнейшей судьбе несовершеннолетнего. Считалось важным пробудить у него веру в себя, чувство ответственности; побудить к полному раскрытию истины; убедить, что сказать правду важнее всего. Свидетели к первому разбирательству часто и не вызывались, так как по 88% дел достаточно было признания.

Затем подростку разъяснялось, что он может быть отдан в колонию, в приют, наказан тюрьмой. Если он раскаивался, обещая вести себя хорошо, то дальнейшее разбирательство откладывалось на определенный срок, примерно на пять-шесть месяцев. В этот период надзор за несовершеннолетним осуществлял попечитель, определяемый судом. Попечитель навещал несовершеннолетнего по месту работы, учебы, дома, мог требовать явки к себе. Свою работу попечитель учитывал в особой книге.

Если несовершеннолетний не допускал никаких отступлений от требований, то через определенный срок дело вновь назначалось к разбору и оканчивалось отдачей его под ответственный надзор. Если же подросток нарушал правила, т. е. уходил из дома, не работал, не учился, посещал кабаки и трактиры, тогда по сообщению попечителя судья мог вызвать нарушителя или без вызова решить вопрос о помещении его в приют. Из приюта можно было выйти через месяц-полтора при условии хорошего поведения или по просьбе родителей, которые обращались за помощью найти ра-

боту или определить задержанного на учебу. Такая помощь оказывалась, и делалась новая попытка оставить его под наблюдением. Если несовершеннолетний вновь совершал проступки, то суд постановлял приговор о помещении в колонию, приют или тюрьму (в отделение для малолетних).

Таким образом, сначала устанавливался педагогический присмотр, затем, если он не имел успеха, осуществлялось личное задержание, окончательная мера определялась спустя пять-шесть месяцев после первого разбирательства. Главными же мерами, используемыми судами, были отдача под присмотр и помещение в воспитательно-исправительное заведение. Причем предпочтение отдавалось первому.

Попечители были платными, т. е. состоящими на службе в особом суде по делам о несовершеннолетних. Попечителем при суде мог быть только опытный педагог. Среди них были и женщины, которые вели работу с девочками. От попечителя требовалась постоянная готовность пойти навстречу подростку, поддерживать его, быть ему другом, помощником, защитником.

Функции попечителя достаточно многообразны: собирать сведения о несовершеннолетнем, учинившем преступное деяние, об образе жизни и среде, в которой он находился, вести предварительное расследование; присутствовать при разборе дела и сообщать все имеющиеся сведения; исполнять поручения особого судьи по делам несовершеннолетних, оказывать помощь в поисках работы; представлять судье периодические отчеты о поведении и образе жизни подопечных и др.

Эти обязанности могли быть возложены судьей и на представителей общественности, тем более что платных попечителей не хватало. В петербургском суде, к примеру, их было пять, из них только одна женщина. Судьи того времени склонялись к тому, что государство должно увеличить количество попечителей, так как выполнение этой работы на добровольных началах не давало желаемых результатов. Общественные попечители занимались подростками только в свободное время, были связаны другими делами.

В уголовном законодательстве того периода действовали некоторые охранительные нормы, касающиеся несовершеннолетних: судебному преследованию подвергались несовершеннолетние в возрасте от 10 лет до 17 лет, совершившие преступления «без разумения», в этом случае предусматривался льготный порядок обращения. При этом следовало обратить внимание на степень

умственного и нравственного развития несовершеннолетнего, сознание им преступности совершенного деяния и на причины, приведшие к преступлению.

Специальные разъяснения касались несовершеннолетних, которые совершили преступления «с разумием». Таких лиц направляли по преимуществу в исправительные заведения для несовершеннолетних. При невозможности поместить их в эти заведения они по приговорам мировых судей на срок, определенный судом, но не более чем до достижения 18 лет, заключались в особые помещения, находящиеся при тюрьмах или домах для арестованных. В местностях, где не было указанных воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних или в случае отсутствия в них свободных помещений, несовершеннолетние в возрасте от 10 до 18 лет, признанные судом совершившими преступления «без разумия», могли направляться «для исправления» на срок, определенный судом, но не более чем до достижения ими 18 лет, в монастыри их вероисповедания, если в месте производства по делу такие монастыри были, и если по установленным в них правилам не запрещалось проживание там посторонних лиц.

Пятого декабря 1866 года императором Российской Империи был утвержден Закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». Указанным законом предусматривалось создание системы учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними заключенными.

По замыслу правительства исправительные колонии и приюты для несовершеннолетних должны учреждаться за счет средств, поступающих из государственного бюджета, а также средств Общества попечительного о тюрьмах, земств, частных лиц. В Законе от 5 декабря 1866 года подчеркивалось, что независимо от учреждаемых правительством приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников к учреждению таких заведений призываются земства, общества, духовные установления и частные лица. Например, Московский городской приют, учрежденный на средства пожертвований семейством Руквишниковых, представлял собой обширное, светлое и вполне отвечающее своему назначению помещение; с прекрасно устроенными мастерскими, снабженными всеми необходимыми и весьма ценными инструментами, состоящими из столярного, токарного, переплетного, сапожного, слесарного и кузнечного отделений. Кроме мастерских приют имел церковь, библиотеку и больницу.

В случае побега из приюта или колонии несовершеннолетний подлежал возвращению и содержанию под особым надзором отдельно от других воспитанников. Однако эта мера дисциплинарного воздействия не должна была применяться более месяца. Лицам, положительно характеризовавшимся, срок отбывания наказания, определенный судебным приговором, мог быть сокращен на одну треть.

С 1897 года на основании внесенных в уголовное законодательство изменений несовершеннолетние, совершившие преступление по неосторожности, освобождались от уголовной ответственности и передавались на поруки родственникам или опекунам.

По данным Главного тюремного управления, на 1 января 1901 года общее количество осужденных к лишению свободы в возрасте от 10 до 17 лет составляло 3543 человека, или 3% от общего количества осужденных в 1900 году. Из них 1414 несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, отбывали наказание в приютах и колониях, 1722 содержались в особых помещениях при тюрьмах и 407 отбывали наказание совместно со взрослыми заключенными в общих камерах губернских и уездных тюремных замков.

Весьма примечательно, что на 1 января 1905 года на территории Российской Империи функционировало 43 приюта и 6 земледельческих колоний, открытых на пожертвования частных лиц, и ни одного государственного учреждения подобного типа. Не являлись исключением в этом плане и воспитательно-исправительные заведения и особые помещения при тюрьмах для несовершеннолетних преступников в дореволюционной России.

В то же время правовое положение, а следовательно, и объем режимных правоограничений, для данной категории осужденных имели свои отличия, которые выражались в следующем:

1. лица, отбывавшие наказание в воспитательно-исправительных заведениях, содержались без охраны, а надзор за ними осуществлялся силами педагогического персонала;
2. они пользовались правом на свидания с родственниками и близкими людьми без ограничения;
3. за хорошее поведение им мог быть предоставлен отпуск с выездом к месту жительства сроком до трех суток;
4. к несовершеннолетним осужденным не применялись такие меры дисциплинарного воздействия, как помещение в карцер, лишение права на свидание с родственниками и близкими.

Распорядок дня в воспитательно-исправительных заведениях и особых помещениях в тюрьмах для несовершеннолетних заключенных устанавливался соответственно администрацией воспитательно-исправительного заведения и тюрьмы и включал в себя время подъема до отбоя, обучение в школе, занятия общественно полезным трудом.

Архивные материалы свидетельствуют о стремлении администрации исправительных заведений привлечь несовершеннолетних правонарушителей к социально значимой трудовой деятельности. К примеру, подростки, содержащиеся в Рязанском исправительном приюте для несовершеннолетних, занимались изготовлением продукции для удовлетворения потребностей аграрного сектора. Заработанные ими деньги поступали на развитие материальной базы приюта, закупку продуктов питания, школьных принадлежностей, одежды для воспитанников из малоимущих семей. Продолжительность рабочего дня для несовершеннолетних регламентировалась в каждом конкретном случае Уставом воспитательно-исправительного заведения, но не могла превышать семи часов в сутки (ч. 2 ст. 29 Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних).

В арсенале средств воспитательно-исправительного воздействия доминирующее место занимало нравственно-религиозное воспитание, целью которого являлось формирование законопослушной личности. Несовершеннолетние, отбывавшие наказание в виде лишения свободы, обязаны были посещать занятия в школе, располагавшейся на территории воспитательно-исправительного заведения. Курс обучения несовершеннолетних заключенных организовывался в соответствии с требованиями, предъявлявшимися в церковно-приходских школах.

По мнению многих известных исследователей в области ювенальной юстиции, российская модель ювенальной юстиции была очень удачной.

Как обстоят дела в современной России?

Сегодня в России существует много органов, которые занимаются работой с несовершеннолетними. У противников введения ювенальной юстиции бытует даже мнение о том, что «в стране уже давно создана и продуктивно работает действенная система правосудия, решающая вопросы, связанные с несовершеннолетними

гражданами страны». Но, к сожалению, это не так. Ведь проблемы подростковой преступности только возрастают.

В процессе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних сегодня в России создана наказательная «карательная» система, а не система, при которой подросток может и должен изменить свое поведение. При совершении первых противоправных действий в лучшем случае действует система бесед и штрафов родителям за ненадлежащее воспитание ребенка. Ни то ни другое не свидетельствуют о положительном результате.

Отсутствует комплексная система государственной помощи семье в период трудного переходного возраста ребенка, поддержки и реабилитации ребенка, который отличается девиантным поведением. КПНиЗП ставят на учет, проводят профилактические беседы с подростками и родителями, наказывают родителей; ПДН МВД ставят на учет и проводят беседы с подростками с девиантным поведением, совершившими правонарушения; сотрудники УИИН проводят беседы, отмечают в определенные дни несовершеннолетних, признанных судами виновными в совершении преступления и получивших условное наказание; следователи при расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними, выясняют только события преступления, их не волнуют причины

и судьба подростка; суды также рассматривают только документы, представленные следователями, по аналогии всех рассматриваемых уголовных дел, их также не особо волнует судьба подростка. Нигде нет психологов, нет реабилитационных программ. Органы социальной защиты не занимаются социальным сопровождением подростка. Функции органов власти пересекаются, порой дублируются, нет их четкого разграничения и преемственности работы с подростками. МВД, органы социальной защиты, министерство образования, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокуратура и т. д., и т. д. – все эти органы помогают детям, однако работа их строится больше на модели наказания, а не поддержки семьи и детей – правонарушителей.

Государственная система работы с несовершеннолетними правонарушителями действительно существует, но она нуждается в серьезном усовершенствовании и развитии, необходимо изменение применяемых в ней подходов, переход от преобладания «карательных», ориентированных на наказание семьи и ребенка мер, к профилактическим и воспитательным, направленным на возвращение ребенка к полноценной жизни в обществе.

При наличии в стране ювенальной юстиции государство ведет себя как попечитель или лицо, ответственное за несовершеннолетних, защищая их от опасного поведения и от вредного окружения, заботясь об их будущем.

Почему для общества и для семьи необходима ювенальная юстиция?

Несколько примеров из жизни сегодняшней России.

Ваш ребенок стал себя из рук вон плохо вести, поздно приходит, прогуливает школу, связался с подозрительной компанией, все ваши попытки установить контакт не приводят ни к какому результату. В доме стали исчезать деньги. Вас регулярно вызывают в школу и говорят о его плохом поведении, плохом воспитании. Вы понимаете, что не справляетесь с ребенком самостоятельно, но не можете ничего сделать. Куда обратиться? Кто поможет в такой ситуации?

Ювенальная юстиция предполагает существование специальных органов, которые призваны помочь родителям решить их проблему: предоставить бесплатных психологов, направить ребенка для участия в каких-то специальных реабилитационных программах. При наличии ювенальной юстиции спектр таких мер разно-

образен, и родители не боятся обратиться в ювенальный суд за помощью, именно за помощью, а не за наказанием ребенка, что происходит сейчас в России.

Другой пример. В семье ребенок постоянно избивается отчимом. Со стороны мужчины выглядит вполне приличным человеком, и никто из соседей предположить не может, что в семье происходит трагедия. В этом случае призыв о помощи может исходить только от самого ребенка. Куда он может обратиться? Знает ли он вообще о такой возможности? Даже если он и придет в милицию, то не факт, что там ему окажут помощь, помогут восстановиться после психологических травм с помощью различных реабилитационных программ. При наличии системы ювенальной юстиции каждый взрослый и ребенок знает, куда можно обратиться, чтобы государство оказало помощь и защиту.

При этом ювенальная юстиция с большим уважением относится к роли семьи, к её индивидуальности. Вторжение в семью предполагается только в самых крайних случаях. Государство разрабатывает меры поддержки и помощи семье, в том числе в воспитании детей, оно помогает семье, но не в коем случае не вмешивается в ее устои.

А что происходит сегодня? Семья может попасть в группу риска только из-за того, что ребенка воспитывает одна мать. Сегодня каждый ребенок в России может с 14 лет подать в суд на родителей, и дела эти будут рассматриваться обычным судом по «взрослому» законам. Известны даже случаи, когда некоторые подростки этим злоупотребляли.

Еще один пример. Шестнадцатилетний мальчик обвинялся в краже денег в сумме четырех тысяч рублей из кармана куртки любовника своей тети, который ночевал у них дома. Мальчик оставил записку, где признался, что взял деньги, просил простить его за содеянное. Паренек жил с семидесятилетним дедушкой в отдаленной деревне. Зарабатывал на жизнь тем, что круглый год

пас стадо коров. По окончании четырех классов начальной школы его образование закончилось. Мать жила где-то в городе, жизнью ребенка не интересовалась. Судебный процесс, который прошел без ее участия, закончился очень быстро: законным представителем был признан дедушка, который, кажется, и не понимал, о чем идет речь. С обвинительной речью выступил прокурор; возмущенно кричал потерпевший, требуя вернуть ему деньги; ему вторила тетя, осыпая мальчишку бранью, а ребенок стоял и плакал. Судья вынес приговор: год лишения свободы с применением ст. 73 УПК РФ, т. е. условное осуждение с обязанностью не менять место жительства без уведомления специализированного государственного органа. Вот и все воспитание. А ребенку была необходима помощь: со стороны администрации района, со стороны учреждения службы социальной защиты и других учреждений.

Это говорит о том, что нужен иной, особый подход к судопроизводству в отношении детей. Необходим особый порядок предварительного расследования, судебного слушания дел, вынесения судебных решений и их исполнения в отношении несовершеннолетних. Ведь многие из них живут в неблагополучных семьях, в ненормальных условиях, которые сами несовершеннолетние не в силах изменить.

Необходимость в ювенальной юстиции в России сегодня велика. На фоне трудной экономической ситуации семьям нужна помощь, помощь нужна самим подросткам, которые в большинстве теряются в сегодняшней ситуации и затягиваются криминальными структурами, кидаются в сомнительные удовольствия. Преступность несовершеннолетних не уменьшается, становится все более жестокой, а это значит, что нужно обратить особое внима-

Две модели ювенальной юстиции

В разных странах существуют разные подходы к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних. Но, как правило различают два основных подхода:

1. *Опекунская модель.* При этой модели несовершеннолетний не привлекается к уголовной ответственности, к нему применяются меры воспитательного воздействия. Воспитательные меры: поставить на вид; сказать, чтобы он вел себя лучше; поместить в организацию (общественные организации, имеющие программы ресоциализации в дневное время, клубы), сделать предписание родителям, чтобы лучше контролировали ребенка; обеспечить надзор куратора (службы при ювенальном суде, уголовном суде, для неблагополучной семьи). Если ребенок ведет себя хорошо, судья может снять надзор. Если надзор не работает, то судья может поместить ребенка в воспитательное учреждение, направить в кураторский центр. Цель воспитательных мер: воспитание и ресоциализация. Возможно помещение несовершеннолетнего в исправительные центры для блага ребенка. Тип учреждения определяется с учетом личности подростка. С воспитанниками работают специалисты в области ресоциализации. Таких профессионалов для работы с трудными подростками готовят специальные факультеты.

В этой модели важна личность подростка, уровень его развития. Важны психологические исследования, условия жизни в семье. Важно, какие меры ресоциализации предпринять, а не какое он совершил преступление. Все делается в интересах ребенка. Не важно, что он преступник, важно, чтобы были приняты меры, предотвращающие повторение преступления этим ребенком. В опекунской модели не важны процедуры. В такой системе существует понятие «принуждение опеки». Главное при таком подходе – прежде всего, помочь молодому человеку.

2. *Правосудная модель* – классическая школа. Несовершеннолетний отвечает на основании уголовного кодекса, но в нем прописано особое отношение к несовершеннолетним. Здесь больше обращается внимание на процедуры, чем на психологическое состояние, его особенности. Несовершеннолетний, совершивший преступление должен отвечать в соответствии с процедурой.

В большинстве стран существуют смешанные модели, однако в мире все больше развивается система работы с несовершеннолетними по опекунской модели.

В любой модели ребенку надо показать, какой вред он нанес обществу. (Подросток должен знать, какое зло он причинил; надо работать с ребенком через методы медиации (извинение перед жертвой через посредника, возмещение вреда жертве со стороны виновного), семейные конференции. Это хорошая методика ресоциализации.

В семейной конференции принимают участие и члены семьи, и правонарушитель, и жертва или его представитель. Эта встреча – и процедурная, и терапевтическая. Правонарушитель должен поработать в пользу жертвы. Этот механизм работает тогда, когда несовершеннолетний совершил правонарушение впервые или совершил правонарушение небольшой тяжести.

Как можно заметить, в ювенальной юстиции по отношению к несовершеннолетнему не применяется слово «преступник», не используется и слово «преступление». Несовершеннолетний может совершить правонарушение и признаваться правонарушителем. Это тоже часть нового подхода, иного мышления.

Однако есть такая категория несовершеннолетних, которые совершают тяжкие преступления и все меры воздействия на этого несовершеннолетнего оказываются бесполезны. Есть такое понятие – «социопат», человек, который всегда будет вредить обществу. В этом случае несовершеннолетних, достигших определенного возраста, даже необходимо судить, как взрослых.

Основные технологии ювенальной юстиции

Ювенальная юстиция предполагает различные судебные процедуры для несовершеннолетних с различными проблемами, такими как правонарушение, побег из дома, наркотическая зависимость и т. д. Предполагается наличие различных реабилитационных, адаптационных программ, наличие различных открытых и закрытых учреждений, где ребенку могут оказать помощь. В любом случае все спорные моменты (такие, как участие ребенка в реабилитационной программе, помещение в специальное учреждение, обязательное посещение психолога) решаются только судом.

Ювенальная юстиция всегда ставит вопрос: наказывать или не наказывать; если наказывать, то каким образом, чтобы достичь необходимого эффекта и минимально травмировать ребенка. При ювенальной юстиции существуют очень действенные альтернативы наказанию.

Эффективна такая форма работы с подростком, как восстановительное правосудие. Смысл ее в том, чтобы восстановить социально-правовой статус как преступника, так и потерпевшего, когда это возможно. Сейчас УК России предусматривает ряд преступлений, по которым закон допускает примирение сторон. Конечно, есть подростки, которые совершили ряд тяжких и жестоких преступлений, и они должны быть изолированы от общества и находиться в местах лишения свободы, но большинство подростков совершают преступления по вынужденным причинам – от нужды, для защиты, и нет смысла всех их отправлять в заключение. При восстановительном правосудии мы говорим о восстановлении социально-правового статуса не только преступника, но и потерпевшего. Думаю, что любой нормальный человек не захочет отправить в колонию подростка, который украл у него телефон или тысячу – две рублей, если этот конфликт можно разрешить мирно. Подросток должен осознать недопустимость содеянного, попросить прощения, возместить ущерб. Между прочим, по российскому законодательству подросток имеет возможность работать с 14 лет.

«Восстановительное правосудие – это новый взгляд на то, как обществу необходимо отвечать на преступление, и построенная в соответствии с этим взглядом практика. Суть предлагаемого ответа состоит в том, что всякое преступление приводит к обязательствам правонарушителя загладить вред, нанесенный жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия. Ядром программ восстановительного правосудия являются встречи жертвы и обидчика, предполагающие их добровольное участие», – считает Рустем Максудов, президент Межрегионального общественно-го Центра «Судебно-правовая реформа».

При ювенальной юстиции на ребенка обращают внимание не только тогда, когда он совершил правонарушение, а уже в тот момент, когда он совершает аморальные поступки. Порой бывает так, что если для взрослого какая-то модель поведения является допустимой, то для ребенка нет. Курение подростка – это уже проблема, на которую необходимо обращать внимание и вести воспитательную работу, причем не только с помощью бесед и убеждений, но и привлечением к различным программам.

Этот подход основан на двух идеях: во-первых, подростки по развитию своему еще не способны в полной мере осознавать свои поступки, чтобы нести за них полную ответственность;

во-вторых, подростки еще поддаются влиянию и кого-то из них можно перевоспитать, чтобы в будущем у них не возникало желания совершать какие-либо правонарушения.

Ювенальные суды

Рассмотрение дел (как уголовных, так и гражданских) с участием несовершеннолетних требует особой специфики, предполагающей наличие у судьи не только высокой профессиональной подготовки, но и глубоких знаний психологии, основ педагогики, наличие достаточного жизненного опыта и сердца, неравнодушного к сложной судьбе подростка.

Де-факто это уже существует. Рассмотрение дел с участием несовершеннолетних поручается наиболее подготовленным судьям. Однако в современных условиях этого явно недостаточно.

Пора создавать ювенальные суды, укреплять их взаимодействие с другими органами и организациями, включенными в процесс воспитания и перевоспитания детей, защиту их прав и интересов, в том числе и в первую очередь с органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних и др.

Люди, работающие в ювенальных судах, должны иметь соответствующую подготовку для работы с детьми: владеть знаниями по детской и юношеской психологии, уметь найти подход к несовершеннолетнему, понять причину преступления, знать технологии общения с «трудными» подростками, способы управления беседой в зависимости от особенностей поведения подростка, владеть техниками работы с внутренней мотивацией ребенка к изменениям, методами и приемами урегулирования конфликтных ситуаций.

Другие органы в системе ювенальной юстиции

Система ювенальной юстиции должна включать не только ювенальные суды, но и учреждения, занимающиеся профилактической работой с подростками, исполняющими реабилитационную функцию в отношении несовершеннолетних правонарушителей и жертв преступлений. Это обусловлено тем, что целью ювенальной юстиции является не непременно наказание правонарушителя, а нахождение подходящего метода перевоспитания.

Важную роль в системе ювенальной юстиции могут играть центры диагностики и консультирования и территориальные цент-

ры психолого-педагогической и медико-социальной помощи, в которых ювенальные судьи и социальные работники при судах могут получить помощь по следующим направлениям:

1) социально-психологическое обследование ребенка и родителей, которое может включать диагностику. Результаты диагностики могут быть полезны для определения целесообразности использования мер, форм наказания и методов перевоспитания;

2) составление реабилитационной программы для несовершеннолетних правонарушителей и осуществление психокоррекции.

Должно быть налажено взаимодействие с территориальными органами управления образованием, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, МВД. Отработана система отслеживания дальнейшей судьбы несовершеннолетних. Налажено сопровождение в ходе следствия детей, пострадавших от преступлений для предотвращения их вторичной травматизации.

Профилактика правонарушений – одна из основных задач в системе ювенальной юстиции

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних является важной задачей государства и должна осуществляться в каждом регионе Российской Федерации.

Программа профилактики должна быть составлена с пониманием того, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе.

В профилактике совершения несовершеннолетними преступлений есть две взаимосвязанные составляющие:

– *ранняя профилактика*, направленная на правильное поведение (законопослушное воспитание) или коррекцию поведения несовершеннолетнего, еще не совершившего преступления, но в поведении которого в той или иной мере появились отклонения от общепринятых норм поведения, развитие которых может привести несовершеннолетнего на скамью подсудимых (или вообще до того, как речь идет о преступлении);

Для осуществления ранней профилактики отправной точкой является семья и реализация семейной политики, кроме того, созданы и функционируют необходимые органы. Однако, эффективность их работы находится на очень низком уровне. Причина – в отсутствии или слабом межведомственном взаимодействии.

– *профилактика рецидива (повтора) преступлений.* Название говорит само за себя: сделать все возможное, чтобы несовершеннолетний не оступился повторно, независимо от того, достиг он возраста уголовной ответственности или нет (осужден он по приговору суда за совершенное преступление или в отношении него по совершенному им преступлению органами МВД вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что он не может по возрасту являться субъектом этого преступления).

При разработке региональной программы профилактики необходимо учитывать, что молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность. А это значит, что необходимо уделить особое внимание просвещению, повышению уровня культуры несовершеннолетних в школах, училищах. Уделить внимание появлению социальной рекламы, которая будет закладывать принципы правопослушного поведения.

Необходимо объединять усилия всего общества в вопросах профилактики правонарушений несовершеннолетних. А это значит, что органы власти должны создавать условия для привлечения общественных организаций, граждан, представителей студенчества к реализации социальных проектов, направленных на профилактику правонарушений. Очень важно, чтобы региональная программа предусматривала возможность делегирования части полномочий в вопросах работы с несовершеннолетними общественным организациям, которые с привлечением минимальных средств на конкурсной основе могут реализовать предложения по ведению профилактической работы, имеют желание и возможность внедрять эти предложения.

Профилактическая работа должна быть построена таким образом, чтобы подросток не рассматривался как объект надзора и контроля, а был полноправным членом общества, чтобы уважалась личность подростка и поощрялось его развитие с раннего детства. В центр внимания программы профилактики необходимо ставить обеспечение благоприятных условий жизни молодежи с раннего детства. Необходимо прислушиваться при составлении программы профилактики к мнению самих молодых людей. Для этого можно организовывать молодежные брифинги, круглые столы, дискуссионные клубы, тем самым, привлекая ребят к решению вопросов предупреждения преступности и выработке совместных предложений в программу профилактики.

Кроме того, очень важно знать мнение молодежи при организации ее досуга, что тоже является профилактической программной работой. Можно проводить опросы общественного мнения с целью выяснить потребности молодежи для их дальнейшего удовлетворения.

Для изучения и выявления причин подростковой преступности, а также для выработки адекватных мер, основанных на уважении достоинства несовершеннолетнего, направленных на устранение этих причин, необходимо привлекать науку, а именно вузы, факультеты; психологический, юридический, педагогический, социальных наук и технологий. Для этого можно заключать договоры с вузами, организовывать практику для студентов в организациях, которые являются субъектами профилактики, и делать заказы на исследования в рамках дипломов, научных трудов, диссертаций. Научные исследования помогут более эффективно подойти к профилактической деятельности.

К несовершеннолетним, которые были замечены в нарушении норм социального поведения (девиантном поведении), следует предусмотреть индивидуальный подход.

Стоит отметить, что государство имеет ресурсы и потенциал для профилактики и предупреждения преступности, и необходимо повышать эффективность использования этих ресурсов ради обеспечения безопасности граждан. Важно также помнить, что работа по профилактике правонарушений намного эффективнее и дешевле, чем устранение последствий правонарушений и реабилитация правонарушителей и их жертв.

Опыт ювенальной юстиции в современной России

На примере Ростовской области

Первый в Российской Федерации ювенальный суд начал работу в г. Таганроге, в соответствии с Постановлением Президиума Ростовского областного суда от 9 января 2004 года «О дополнительных мерах по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростовской области».

Суд находится в отдельном здании. Здесь расположены кабинеты судей, помощника судьи с функциями социального работника, специально оборудованный зал судебных заседаний. В суде находятся два ювенальных судьи по уголовным и гражданским делам и помощник судьи с функциями социального работника.

Зал судебных заседаний – без решеток и специальной «клетки», отделяющей подростка от остального мира.

Судьи и помощники судей такого суда не только юристы, но и психологи, а также педагоги, люди творческие и искренне заинтересованные в судьбе как потерпевшего, так и правонарушителя.

Цель такого суда – вести работу с ребенком таким образом, чтобы он больше не столкнулся с правосудием, что в интересах как его самого, так и общества.

Ювенальный суд – это не только особым образом спланированные помещения, а прежде всего отход от карательного метода правосудия в отношении несовершеннолетних, принятие и соблюдение международных принципов права, попытка внедрения элементов восстановительного правосудия, где важно не покарать, а перевоспитать. Ювенальный суд – это не просто выделенный состав суда, рассматривающий дела в отношении несовершеннолетних, а специализированный суд, тесно взаимодействующий со специальными службами системы профилактики как до того, как подросток окажется в «орбите» суда, так и после судебного решения, независимо от того, идет ли речь об осуждении подростка за преступление, либо о защите его прав.

Помощник судьи, взаимодействуя со службами системы профилактики, собирает объективную информацию об условиях жизни, воспитания, уровне психологического развития подростка для назначения справедливого, способствующего исправлению наказания и последующей реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя.

Эффективное применение судом к несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом, реабилитационных, воспитательных мер вместо карательных возможно только при условии надлежащей работы соответствующих социальных служб, тесно взаимодействующих с ювенальным судом.

Задача ювенального суда состоит в том, чтобы избежать формального подхода к делу и добиться того, чтобы на каждом этапе совместной работы проявить заинтересованность в исправлении несовершеннолетнего.

Об эффективности такого специализированного судопроизводства, как в ювенальном суде г. Таганрога, свидетельствуют данные о существенном снижении рецидива.

Информационным письмом Генеральной прокуратуры РФ № 21–37–05 от 20.07.2005 г. «О создании системы ювенальной юстиции в Ростовской области», адресованным прокурорам субъектов Российской Федерации, опыт Ростовской области рекомендован к использованию.

В Ростовской области успешно действует практика использования **частных постановлений** судов как основа помощи несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом. Такие частные постановления суда, вынесенные по результатам рассмотрения дела о преступлении несовершеннолетнего, «запускают» программу **индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним**, которую суд поручает провести органам и службам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Суд контролирует ее исполнение названными органами и после судебного решения.

Одним из основных принципов судопроизводства по делам несовершеннолетних является индивидуализация, придающая судебному процессу неформальный характер и предполагающая:

– углубленное изучение судом личности правонарушителя, условий его жизни;

– направление поручений в адрес подразделений по делам несовершеннолетних УВД г. Таганрога для истребования и предоставления в адрес суда актов обследования жилищно-бытовых условий, характеристик с места жительства обвиняемого, информации о состоянии обвиняемого на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних, если они отсутствуют в уголовном деле, проведение собеседования с законным представителем и обвиняемым в обязательном порядке по каждому уголовному делу;

– проведение психологической диагностики каждого обвиняемого; для этой цели вызывают судебной повесткой указанных лиц примерно за неделю до судебного слушания и проводят с ними работу с целью диагностики;

– проведение собеседования с представителем образовательного учреждения, где обучается или обучался обвиняемый и вызов его в судебное заседание в обязательном порядке по каждому делу. Это дает возможность получить реальную полную информацию о несовершеннолетнем;

– вызов в судебное заседание сотрудников ПДН УВД, КДН и ЗП, работников ГОРОУО в случае необходимости.

Результатом этой работы является Карта социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, которая приобщается к материалам уголовного дела, а также дача заключения специалиста в ходе судебного заседания. Затем все эти документы и решение суда подшиваются в папку, которая будет пополняться материалами дальнейшей реабилитации несовершеннолетнего.

Практика взаимодействия с различными службами до судебного слушания в г. Таганоге достаточно отработана. Ее задача – получение полной, объективной информации об условиях жизни, воспитания, уровне психологического развития несовершеннолетнего обвиняемого для назначения справедливого, способствующего исправлению его судебного решения.

Следующая важнейшая задача – решение проблемы реабилитации несовершеннолетних, которую невозможно осуществлять суду без совместной деятельности различных служб, учреждений.

Практического опыта в этом плане еще нет в силу короткого периода работы, но в судебных решениях судья определяет обязанности различным органам, учреждениям: ПДН Ом УВД, КДН и ЗП, Учреждению службы занятости, администрациям образовательных учреждений, школьным психологам с учетом индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему, с определением конкретного срока выполнения и вменением обязанности предоставить в суд отчет о проделанной работе.

И здесь самое важное – избежать формального подхода к делу, бумажной отчетности о выполненной работе, а добиться того, чтобы на каждом этапе совместной работы проявить истинную заинтересованность в положительном результате.

Ювенальные судьи и помощник судьи с функциями социального работника Таганрогского городского суда тесно взаимодействуют с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в решении проблем каждого подростка, оказавшегося в орбите внимания суда,

по поручению суда данными органами, и прежде всего комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, осуществляется индивидуальная программа профилактики в отношении каждого несовершеннолетнего.

Опыт Саратовской области

В существующей системе судостроительства и судопроизводства суды при рассмотрении уголовного или гражданского дела несовершеннолетнего не имеют достаточной возможности для получения полного социального портрета ребенка, без чего невозможно вынести достаточно индивидуализированное решение по делу.

В поисках решения возникших проблем в рамках действующего законодательства Саратовский областной суд 21 июня 2001 года подписал соглашение с Институтом «Открытое общество» Фондом Содействия и включился в программу в рамках проекта ПРООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Российской Федерации». В соответствии с соглашением о сотрудничестве приказом председателя областного суда образована коллегия по рассмотрению уголовных и гражданских дел в отношении несовершеннолетних. К ее рассмотрению отнесены уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних и гражданские дела, связанные с защитой их имущественных и неимущественных прав. Аналогичная специализация по рассмотрению дел закреплена приказами председателей районных судов за судьями области. При судах создана группа социальных работников.

Сейчас идет дискуссия по поводу того, какие категории дел должны рассматривать ювенальные суды и должны ли они входить в систему судов общей юрисдикции, или это будут отдельные суды.

Одна из целей работы по проекту ПРООН «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних» при поддержке областного суда (а в дальнейшем, после завершения финансирования ПРООН, данный проект будет финансироваться за счет средств областного бюджета) – определить, какие же все-таки категории дел станет рассматривать ювенальный суд. То, что уголовные дела будут рассматриваться этими судами, вопросов, кажется, не вызывает, а вот что касается гражданских и административных дел, то здесь сложно что-либо утверждать без практики введения социальных работников при судах в гражданские процессы и в процессы по административным правонарушениям. Для

этого, как говорилось выше, и достигнута договоренность с правительством Саратовской области о продолжении данного проекта.

Опыт Тюменской области

В Тюменской области вводится одно из направлений ювенальной юстиции – программа «Правосудие в защиту детей», целью которой является формирование и развитие института социальных работников при судах. Под ее действие попадает только одна категория несовершеннолетних – впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. К таким относятся клевета, оскорбление, кража, мошенничество, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои. Защищать права «преступников-новичков» собираются с помощью закрепления за судом социального работника, призванного сопровождать несовершеннолетних на стадиях досудебного и судебного разбирательства, контролировать исполнение приговора и социальную реабилитацию. Предполагается, что использование ювенальных технологий увеличит на 50 процентов число прекращенных по разным основаниям дел, в том числе из-за примирения сторон. Также специалисты рассчитывают на увеличение доли несовершеннолетних, снятых с учета в областном банке данных в связи с положительной динамикой. «Сегодня есть соглашение между правительством Тюменской области и областным судом о внедрении элементов ювенальной юстиции. Уже сформирован пакет необходимых для работы документов и разработан алгоритм взаимодействия всех сторон. Мы пытаемся выстроить наиболее конструктивное, качественное отношение со стороны социальных служб и комиссий по делам несовершеннолетних. Данная программа разработана на три года. Выделенный грант уже расходуется», – сообщила *заместитель директора департамента социального развития Тюменской области Татьяна Родяшина*.

О муниципальном учреждении «Центр защиты прав несовершеннолетних», г. Архангельск

Учреждение было создано решением мэра г. Архангельска и начало свою деятельность в 1996 году как социальный приют для детей и подростков. С развитием системы социальной поддержки населения города приют в 2001 году был преобразован в МУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», а в 2005 году, в связи с вступлением в силу ФЗ № 122 от 22.08.2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты...», разграничив-

шим полномочия областных и муниципальных органов власти, в МУ «Центр защиты прав несовершеннолетних».

В настоящее время Центр является комплексным учреждением социальной политики Архангельска, сочетая оказание услуг несовершеннолетним и их семьям, находящимся в группе риска по социальному сиротству. В Центре оказываются такие социальные услуги, как организация временного проживания несовершеннолетних, так и различные услуги в условиях дневного стационара.

Уставная цель учреждения – содействие органу опеки и попечительства в осуществлении его функций.

Основными направлениями деятельности Центра являются:

1) содействие органу опеки и попечительства в выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и несовершеннолетних, из семей группы риска по социальному сиротству;

2) проведение мероприятий по восстановлению социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников, по месту учебы, работы, жительства, содействие возвращению несовершеннолетних в семью;

3) организация процесса социального развития личности несовершеннолетних в различных видах социальных отношений на период временного изъятия из семьи;

4) оказание психологической, социальной, педагогической и других видов поддержки выпускникам детских домов, школ – интернатов, профессиональных учебных заведений, относящимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

5) оказание поддержки в социализации несовершеннолетних из числа условно осужденных, условно-досрочно освобожденных, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;

6) разработка и реализация программ, направленных на профилактику насилия, оказание поддержки несовершеннолетним, подвергшимся насилию;

7) проведение мероприятий по профилактике социального сиротства, восстановлению внутрисемейных связей, социально-

го статуса несовершеннолетних, находящихся длительное время на улице.

Для организации деятельности по данным направлениям в МУ «ЦЗПН» созданы шесть отделений.

Отделение приема и правовой помощи несовершеннолетним группы риска по социальному сиротству осуществляет прием детей в возрасте от 3 до 18 лет в учреждение по направлению отделов социальной работы города. Направление утверждается директором департамента здравоохранения и социальной политики мэрии. Специалисты занимаются оформлением недостающих документов, организуют обучение, проводят первичную педагогическую, психологическую, социальную диагностику, программы по адаптации детей к проживанию в Центре, организуют необходимое медицинское обслуживание. При отделении функционирует стационарная группа на 8 детей.

В отделении временного пребывания детей из семей группы риска по социальному сиротству три стационарные группы по 8 человек (группа дошкольников, школьников мальчиков и школьников девочек), в которых проживают несовершеннолетние до решения вопроса их дальнейшего жизнеустройства. Социальные педагоги, воспитатели, педагоги дополнительного образования, психологи, младшие воспитатели создали в отделении условия для проживания детей, приближенные к домашним. Специалисты работают над повышением социальной компетенции воспитанников, коррекцией поведения, гармоничным развитием личности.

Большое внимание сотрудники данных отделений уделяют работе с семьями несовершеннолетних, защищая право ребенка жить и воспитываться в семье. Около 50 процентов воспитанников возвращаются из учреждения в свою, находят приемную или опекунскую семью.

В поле зрения специалистов *отделения мобильной уличной работы* – дети, длительное время находящиеся на улице. Почему ребенок предпочитает занятиям в школе, кружках, домашним делам бесцельное времяпрепровождение на улице? Причины в каждом конкретном случае свои, но можно сегодня компетентно сказать, что маленькому человеку неуютно дома, проблемы в школе, никто не помог выбрать интересное занятие. Социальные педагоги, педагог – психолог оказывают помощь, поддержку подросткам и родителям в решении проблем на начальной стадии их возник-

новения. Целью работы отделения является профилактика социального сиротства.

Условно-осужденные, вернувшиеся из воспитательной колонии, специальных закрытых школ и училищ подростки от 14 до 18 лет – целевая группа специалистов *отделения социализации несовершеннолетних*, вступивших в конфликт с законом. Информация о подростках поступает из учреждений исполнения наказаний. Некоторым ребятам вменяется судом обязанность пройти курс социализации в нашем Центре. Усилия специалистов направлены на профилактику повторных правонарушений. Несовершеннолетним правонарушителям предлагается принять участие в занятиях, направленных на повышение правовой грамотности, улучшение межличностных отношений, повышение самосознания, досуговых мероприятиях. Формы сотрудничества могут быть разные: участие в разовых мероприятиях, посещение цикла занятий, непрерывное сопровождение (кейс-менеджмент). Специалисты творчески используют возможности досуговых мероприятий: выезды на природу, экскурсии, участие в городских мероприятиях (легкоатлетическая эстафета, раздача листовок и др.), кружок игры на гитаре. За 5 лет деятельности отделения среди ребят, с которыми работали сотрудники, уровень повторных правонарушений не превышал 8 процентов.

Специалисты *отделения защиты прав детей от насилия* (педагоги-психологи, специалисты по социальной работе, юристы-консультанты) работают с семьями, в которых к детям применяются насильственные методы воспитания или дети являются свидетелями насилия в семье. Родителям разъясняется ответственность за подобное отношение к детям, последствия насилия для ребенка в дальнейшем, даются консультации о ненасильственных методах воспитания. Для ребенка очень важно снятие посттравматического синдрома. Завершается работа занятиями, направленными на гармонизацию детско-родительских отношений. В отделении работает «телефон доверия» 66–73–30. Родители и дети могут рассказать о своих проблемах, получить консультацию специалиста. Большая работа проводится по профилактике насилия в учебных и дошкольных заведениях города. В отделении разработаны программы, классные часы, занятия для родителей с детьми. Ежегодно сотрудники участвуют в международной акции «16 дней активности против насилия».

Выпускники интернатных учреждений, детских домов, вступающая в самостоятельную жизнь, сталкиваются с большими труд-

ностями, которые не составляют никаких проблем для молодых людей, выросших в семье: как приготовить себе еду, как заплатить за квартиру, как обустроить жилье и распределить деньги, чтобы хватило на каждый день. В отделении работают педагог – психолог и специалисты по социальной работе, их задача – научить клиентов решать свои проблемы. При необходимости сотрудники сопровождают клиентов в Центр занятости, организации ЖКХ, отделы социальной работы. Педагог психолог проводит работу по повышению самооценки клиентов, развитию коммуникативных навыков.

Международные стандарты

Россия является правопреемницей СССР. Еще в 1990 году СССР ратифицировал Конвенцию о правах ребенка, а это значит, что она стала составной частью нашего законодательства. Нормы Конвенции действуют в России, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Конвенцию о правах ребенка ратифицировали 192 страны ООН, кроме Сомали, поскольку там нет официального правительства, и США.

В связи с этим Комитет по правам ребенка рекомендует государству-участнику:

гарантировать полную реализацию стандартов правосудия в отношении несовершеннолетних, в частности статей 37, 40 и 39 Конвенции, а также других стандартов Организации Объединенных Наций в области правосудия в отношении несовершеннолетних, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Венские руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, а также в свете обсуждения Комитетом в 1995 году проблемы учреждения правосудия в отношении несовершеннолетних. В связи с этим Комитет призывает государство-участника в качестве первоочередных мер:

а) гарантировать, чтобы с детьми, не достигшими возраста наступления уголовной ответственности, не обращались как с криминальными элементами;

б) ускорить работу по реформированию системы правосудия в отношении несовершеннолетних, с тем чтобы уголовные дела лиц, не достигших 18 лет, рассматривались в системе правосудия в отношении несовершеннолетних, а не в системе обычного правосудия;

с) разработать эффективную систему вынесения альтернативных приговоров для правонарушителей, не достигших 18 лет, таких как общественные работы, восстановительное правосудие, в том числе с целью обеспечения того, чтобы лишение свободы при вынесении приговора являлось лишь крайней мерой;

д) гарантировать всем детям право на надлежащую правовую помощь и защиту;

е) применять положения Уголовно-процессуального кодекса в период предварительного заключения;

ф) принять необходимые меры для сокращения срока лишения свободы до минимально необходимого уровня, в том числе путем вынесения условных приговоров и применения условно-досрочного освобождения;

г) гарантировать содержание в заключении лиц, не достигших 18 лет, отдельно от взрослых;

h) гарантировать лицам, не достигшим 18 лет, регулярный контакт с их семьями в период их пребывания в системе правосудия в отношении несовершеннолетних;

и) обеспечить постоянное повышение квалификации для судей и работников правоохранительных органов;

j) обеспечить лицам, находящимся в заключении, доступ к программам образования и реинтеграции;

к) разработать и внедрить стандарты и механизмы надзора за условиями содержания в центрах лишения свободы для несовершеннолетних правонарушителей, включая, в частности, посещение представителями независимых органов;

l) при необходимости обеспечить всем детям, которым вынесен приговор, доступ к консультированию и другим мерам социальной помощи, а также

m) обращаться за поддержкой к соответствующим органам и учреждениям системы Организации Объединенных Наций, в том числе к ПРООН, ЮНОДК и ЮНИСЕФ.

Правила ООН, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.), также говорят о необходимости создания «системы правосудия в отношении несовершеннолетних». Правосудие в отношении несовершеннолетних, вопреки распространенному ошибочному мнению, основано вовсе не на снисхождении к правонарушителям, а на понимании причин преступного поведения и поиске эффективных способов воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей. Его цель – попытаться избежать дальнейшей криминализации личности и способствовать социальной реабилитации ребенка, а не его отчуждению от общества.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 года), определяют ювенальную юстицию как особую систему правосудия по делам несовершеннолетних, при которой центральное звено – специализированный суд – тесно взаимодействует с социальными службами как до того, как подросток окажется в орбите внимания суда, так и после судебного решения. При этом не имеет значения, идет ли речь о защите прав подростка или о его осуждении за преступление. Главное правило – на всех этапах правосудия обеспечить и защитить права и интересы несовершеннолетнего.

К чему мы хотим прийти после введения ювенальной юстиции?

Необходимо осознать, что проблема подростковой преступности – это не только проблема милиции, УФСИН, других органов власти, это в первую очередь проблема местного сообщества. Это наша проблема, проблема каждого жителя улицы, дома, города, поселка. Важно понять, чего мы хотим. Изолировать преступника, посадить его в колонию, чтобы он нам не мешал? Но это год, два, три пять, десять (срок наказания несовершеннолетних не может превышать по российскому законодательству 10 лет), а что дальше? Ведь ушедший из нашего двора мальчишка вернется в наш двор и не тем хулиганом, а уже зрелым преступником, закален-

ным годами в колонии. Куда мы потом спрячем своих детей? Зачем доводить до этого?

Если мы осознаем важность специального подхода и необходимость работы с подростком, начинающим совершать преступления, то поймем, что нужно вводить специальные суды, специальные институты государственной и общественной помощи. Важно построить такую систему, чтобы со школы все органы власти с вниманием относились к трудностям детей, семей. Чтобы были созданы специальные центры помощи семье и детям. А если подросток все же совершил преступление, то необходимо выяснить причины, мотивы, узнать его окружение, условия жизни, понять его дальнейшие жизненные намерения. Если подросток опасен, его следует поместить в специальные закрытые учреждения, где с ним также необходимо проводить работу. Если подросток не опасен, ему нужно помочь начать правопослушный образ жизни. Но никогда нельзя оставлять без внимания ни один факт правонарушений. А вот иметь в арсенале целый перечень мер взысканий, наказаний, альтернативных заключению, необходимо. В процессе работы с трудными подростками следует задействовать потенциал и государства, и общественных организаций, и религиозных организаций, и общества в целом.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Дизайн и верстка:
Пичужкин А.С.

Логотип Совета министров и Логотип ДЦП.

Отпечатано в ООО «Феникс»
194156, Санкт-Петербург, пр. Энгельса, 27
Тираж 500 экз. Заказ № _____